

Николь Матис: Лучшие пассажиры ездят в поездах | Nicole Mathys: Best Passengers Take Trains

Auteur: Андрей Федорченко, [Берн](#), 18.04.2012.

Николь Матис (© А.Федорченко)

Наша сегодняшняя гостья, состоявшийся славист и будущий гид, в одиночку совершила путешествие на поездах от Цюриха до Омска. И получила массу впечатлений, несмотря на слепоту.

|
Our guest today is a graduated slavist and a guide who took train from Zurich to Omsk. Her impressions are immensely vivid despite the fact that she is blind.

Nicole Mathys: Best Passengers Take Trains

Современные транспортные средства способны за считанные часы переместить человека в любую точку земного шара. Это раньше банальную поездку из Питера в Москву именовали с придыханием Путешествием (занимавшим, кстати, почти неделю), с впечатлениями на целую книгу для школьных хрестоматий, да простит нас Александр Радищев.

Сегодня мы передвигаемся по миру стремительно, не расслабляясь даже в пути. Самолеты и скоростные поезда заполнили серьезные пассажиры со скучными физиономиями и включенными ноутбуками. Серьезным людям нет никакого дела до ландшафтов за окнами и иллюминаторами. Их мир – мир сводных таблиц, диаграмм, формул и прочих непонятных профану премудростей, от которых зависит, по их мнению, хрупкий костяк нашей цивилизации.

Но как, однако, безнадежен и скучен мир без людей «несерьезных»! Они словно созданы смущать серьезных то экзотическими хобби вроде изучения болгарского языка, то странными профессиями вроде славистики. Они никогда не садятся в самолет, предпочитая неторопливое путешествие поездом. Ибо «несерьезный» человек жить не торопится: как гурман лакомится он каждым прожитым мигом, гоняет чай с соседями и глаза в окно.

«Несерьезный» человек обретает в поезде особенную мистическую ауру. Он знает, что стоит провести в поезде хотя бы сутки, как обязательно произойдет Приключение. Ведь не случайно же в Восточном экспрессе Париж-Стамбул навсегда «прописались» бельгийский сыщик Эркюль Пуаро и британский агент Джеймс Бонд – люди действия.

Славистка из Берна Николь Матис в одиночку совершила путешествие на поездах от Цюриха до Омска. Столь далекое путешествие из Западной Европы в Сибирь в плацкартных вагонах само по себе достойно уважения, но одно обстоятельство делает его вообще уникальным. Дело в том, что Николь Матис – слепая, еще в юности она полностью потеряла зрение. «Юношам, обдумывающим житье, мечтающим, сделать бы жизнь с кого», я бы посоветовал присмотреться к судьбе этой умной и симпатичной молодой женщины, делающей свою жизнь по собственным правилам.

Николь сама привела меня, путающегося в лестницах и коридорах Бернского вокзала, в тихое уютное кафе, где и состоялся наш разговор.

Наша Газета.ch: Скажите, Николь, Вы ведь не в обычной школе учились?

Николь Матис: До девятого класса я училась в школе-интернате для слепых в Золликофене, рядом с Берном. Он работает по принципу пятидневки - дети учатся и живут там с понедельника по пятницу, а выходные проводят дома. Потом я проручилась 5 лет в педагогическом колледже. После колледжа какое-то время преподавала немецкий язык иностранцам и работала на подмене в школе Золликофена.

А потом через организацию SCI (Service Civil International) я впервые попала в Беларусь.

Что это такое - SCI?

SCI - волонтерская организация, оказывающая помощь пожилым людям и инвалидам за границей. Когда я узнала, что смогу поехать, то сразу начала учить тандемом русский язык. То есть я давала одной русской женщине уроки немецкого, а она мне - русского.

Скажите, поездка в Беларусь - это случайное стечение обстоятельств, определившее позже жизненные приоритеты, или...?

Нет, это не случайность. Я много и раньше слышала о SCI, кроме того, в 2000 году провела по 3 месяца в Литве и Эстонии в качестве волонтера. В Эстонии я работала с умственно отсталыми детьми, а в Литве - со слабовидящими. Проводила с ними каникулы, гуляла, развлекала...

Были ли у Вас в Эстонии проблемы с русским языком?

Меня спросили, почему я учу русский, а не эстонский язык? Я объяснила, что с русским языком можно работать во многих странах бывшего СССР. Кроме того, изучить эстонский в Швейцарии почти невозможно. После этого подобных вопросов мне не задавали. Но я всегда предоставляла выбор, на каком языке говорить: с людьми постарше мы общались на русском, с молодыми говорили по-английски.

Чем Вас привлекли именно европейские республики бывшего СССР, а не Азия, Африка...?

Тем, что туда можно попасть поездом. Из-за того, что мы мало знаем о Восточной Европе, она кажется нам ужасно далекой. Но географически-то она находится от нас не дальше Испании. Я совсем не против самолета в Азию, но зачем игнорировать очень интересные регионы, которые ближе?

Поэтому я на полгода поехала волонтером в Беларусь. К этому моменту я уже знала, что хочу и буду изучать славистику.

Чем Вы занимались в Беларуси?

Моей задачей было развивать там волонтерское движение. SCI только начала свою деятельность в Беларуси. Я искала места, где она могла бы применить свой опыт. Звонила в детские сады, дома престарелых и говорила: «Давайте я поработаю у вас волонтером, а вы сами потом решите, нужна ли вам волонтерская помощь». Таким образом мне удалось поработать в самых разных местах. Особенно мне понравилось заниматься в детском саду с одной проблемной девочкой. Запомнилась также работа в местном отделении Красного Креста. В рамках их проекта я посещала пожилых и одиноких людей. Дважды в неделю приходила к одной женщине – мне интересны были контакты со старшим поколением. Также мне довелось поработать в школе для незрячих детей. Мы играли, занимались творчеством: например, сделали с ними радиоспектакль.

Чем интересна работа волонтера?

Возможностью посещать другие страны, в первую очередь. Пока я работала в Беларуси, в Швейцарии находилась женщина-волонтер из Минска. Такова практика...

После возвращения из Беларуси я приступила к занятиям в университете Фрибурга. Прочилась там 7 лет.

А Ваше путешествие в Россию, как и почему оно состоялось?

Я очень хотела провести год в России, хотела почувствовать разницу менталитетов между русскими и теми же белорусами. И те предметы, которые я изучала в Швейцарии, я хотела изучать в России. Можно было поучиться в Москве или в Питере, но мне хотелось попасть в провинцию. Выбирала по карте названия городов, которые мне нравились. Кроме того, для меня было важно, чтобы в российском университете была кафедра этнографии (мой второй предмет). Я звонила в разные университеты, спрашивала об общежитии, стоимости обучения и т.д. И выбрала Омск, где для меня все сошлось.

Однако Омск находится далеко в Сибири. Почему Вы, будучи незрячей, выбрали такой сложный и небезопасный, может быть, вариант - железную дорогу?

Перед поездкой меня часто спрашивали: о, ты поедешь Транссибирским экспрессом? Это так романтично! Я же отвечала: да, еду, но конкретно в Омск. Нас же не очень интересует, каким именно поездом мы едем из Бадена в Цюрих - обычным, или Spanisch Brötlibahn (первая железная дорога Швейцарии). Ехала я не через Москву, а через Киев и Краснодар, где у меня есть подруги. Так что я провела в поезде от Краснодара до Омска трое суток. Времени до начала семестра в Омском университете оставалось достаточно, поэтому я спланировала маршрут так, чтобы можно было посетить моих друзей.

Маршрут был таким: Берн - Цюрих - Вена (там я провела пару дней) - Тернополь (5 дней) - Киев (1 день) - Ростов - Краснодар и оттуда еще трое суток до Омска.

Как Вы общались с соседями в поездах?

Мы много разговаривали. Они спрашивали, откуда я, куда еду. Я любопытна и они тоже. Я ехала плацкартом, и в вагоне было около 30 градусов жары. Читать невозможно. Иногда поезд стоял на больших станциях по 20 минут и можно было выйти погулять. Вокзалы вообще привлекают меня особой атмосферой, в них - нерв обыденной жизни. Я оставляла вещи, кошелек, паспорт и была уверена, что кто-то обязательно присмотрит за ними. И ничего не пропало, хотя в вагоне ехало около 50-ти человек. Мне кажется, что пассажиры поездов – лучшие из пассажиров. Между прочим, единственный раз, когда у меня украли кошелек, случился недавно именно в Швейцарии, в Берне. Люди везде одинаковы, и то, что обокрали меня именно дома - логично, ведь большую часть жизни я провожу здесь.

Скажите как этнограф, есть ли разница менталитетов россиян и белорусов, которых Вы хорошо уже знаете?

Мне кажется, что у русских людей более развито чувство своей национальной идентичности. Однако белорусы спокойнее относятся к людям других национальностей. Например, в Омске я часто слышала, как люди жалуются, что понаехали к ним разные таджики и казахи, житья нет от них. Действительно, в России большинство рабочих на стройках и продавцов на рынках – иностранцы, и отношение к ним... мягко говоря, неоднозначное. В Беларуси же коренные жители работают бок о бок с иностранцами. А в одной белорусской деревне мне с гордостью сказали: - У нас тут одна иностранка живет из Армении, без паспорта до сих пор. Но она так много работает! Она – наша любимица!

Сейчас Николь Матис осваивает профессию тематического экскурсовода по Берну. Это относительно новый вид экскурсий, в котором город открывается туристу не глянцевою стороной. Здесь можно узнать об истории улиц, которых нет в путеводителях, но они интересны пытливому, интеллигентному гостю.

...Она сотрудничает с журналами как... фотограф. Ее фотографии – это привычный мир, увиденный под неожиданным для зрячего человека ракурсом, «незамыленным» взглядом.

И теперь она мечтает о Средней Азии... Хочет помогать детям и старикам, благо опыт накоплен солидный. Как помогла она самой себе утвердиться в этом мире. На который смотрит «широко закрытыми глазами». И видит его лучше многих из нас.

[транспорт швейцария](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/nikol-matis-luchshie-passazhiry-ezdyat-v-poezdah>